

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 1 • январь • 1984

3-1289/84

1-а 3-г

Раскрыв журнал на 2—3-й стр., вы, дорогие читатели, невольно превратитесь в суровых и пристрастных экзаменаторов! А кто, трепеща, будет сдавать экзамены, вы, наверное, уже догадались.

Оформление
Л. НАСЫРОВА.

РАЗГОВОР С КИОСКЕРОМ О САТИРЕ

Известно, что киоскеры очень неразговорчивые люди. Признайтесь, вам никогда не удавалось поболтать с киоскером или увидеть его за праздной беседой, что зачастую бывает с другими разновидностями продавцов. Допустим, с девушками в галантерейном магазине. Девушки в галантерейном магазине даже в часы «пик» ухитряются выкроить время, чтобы обменяться информацией о событиях в мире (дефицитном).

Объясняется этот феномен очень просто. Во-первых, киоскер или ушел на базу, или занят, ибо современный человек больше стремится к бумажной продукции, нежели к бижутерии. Во-вторых, киоскер в редкие минуты затишья читает. Или просматривает. Или рассматривает картинки. Чтобы знать свой товар. Знать, чем торгуешь.

В канун Нового года, когда население было больше обеспокоено покупкой елок, нежели приобретением печатной продукции, у нашего знакомого киоскера дяди Миши образовался некий вакуум времени, и мы поспешили заполнить этот вакуум небольшим интервью.

Корреспондент Крокодила (далее именуемый КК):

— Дядя Миша, как вы относитесь к сатире?

Киоскер дядя Миша (далее именуемый КДМ):

— Положительно. Как известно, смех очищает. И еще, как известно, смех продлевает жизнь. И уж совсем как известно, человечество, смеясь, расстается со своим нехорошим прошлым.

КК: Залеживаются ли сатирические и юмористические издания?

КДМ: Редко, но бывает. Когда сатирики вдруг решают быть лириками.

КК: Приходится ли вам видеть первую реакцию читателей на наш журнал?

КДМ: Да. И довольно часто. Когда, например, ждут транспорт на остановке или влюбленные назначают у киоска свидание.

КК: Ну и на что прежде всего реагируют?

КДМ: Естественно, начинают для разминки с кроссвордов и анекдотов, а затем переходят к более серьезным вещам.

КК: Например?

КДМ: Людей волнуют прежде всего вопросы Продовольственной программы. Затем качество товаров народного потребления. На третье место я бы поставил наш печально знаменитый сервис. Затем транспорт, связь...

КК: Вопросы морали...

КДМ: Вы совершенно правы. Вопросам морали «все возрасты покорны». От школьников до пенсионеров. Особенно популярна ваша рубрика «Помнить», где вы заботитесь о ветеранах войны. Или «Детям от шестнадцати» — рубрика о жизни молодежи. Или «Спорт! Спорт! Спорт!».

КК: Все это результат...

КДМ: Да, я знаю, что это результат опроса общественного мнения. В прошлом году вы напечатали «Анкету читателя»...

КК: Итогом которой...

КДМ: Итогом которой и стали новые рубрики, даже принципиально новые: «Какой я хозяин?», «Документальный детектив», «Ба! Знакомые все лица!», «Крокодильский веселый кроссворд» и рубрика-рецензия «С первого взгляда».

КК: И как их оценивают читатели?

КДМ: Я вам не скажу «за всего читателя». Знаете что? Проведите читательский экзамен. Пусть по пятибалльной системе каждый желающий оценит ваши рубрики. Да и заодно придумает новые. Согласны?

КК: В вашем предложении что-то есть.

Влюбленный (напирая сзади):

— Кончайте трепаться, ребята! Скоро Новый год, а мне еще надо купить дожину свежих анекдотов!

Интервью с киоскером дядей Мишей было составлено на основе писем, полученных редакцией в 1983 году.

Мы благодарим наших читателей и просим по предложению дяди Миши стать экзаменаторами старых рубрик и сочинителями новых.

РИФМОТРАДИЦИЯ

Сергей РЕВЗИН

НОВОГОДНЕЕ ПТУ

Дует ветер, злой и колкий,
С папой я иду за елкой.
Здравствуй, елочный базар!
Ну и елочки... Кошмар!
Подбираем, как на свалке,
Две облезлых елки-палки.
Все же тащим их домой
На себе упрямо.
Причитая: «Боже мой!», —
Нас встречает мама.
Папа мне: «А ну-ка, Вовка,
Где ножовка, где веревка?
Да не там же... не в буфете!
Вот беспомощные дети!»
...Мы пилили, подрезали,
Палки накрепко связали.
Были две дрянных метелки —
Стало нечто вроде елки.
Но не обошлось без бед —
Поцарапали паркет.
Ладно! Я как полотер
Хоть с трудом, но пол натер.
С превысокой табуретки
Лампы вешаю на ветки.
Все. Закончена работа.
Вилку я в розетку — раз!
Вспышка! Треск! И отчего-то
Вдруг в квартире свет погас.
С замыканием коротким
Бились добрых три часа.
Починили. Мама кротко
Заявляет: «Чудеса!
Ты до этого момента
Не касался инструмента.
А сегодня — шаг вперед!»
Тут она и папа хором:
«Лесорубом, полотером,
Верхолазом и монтером
Ты встречаешь Новый год!»

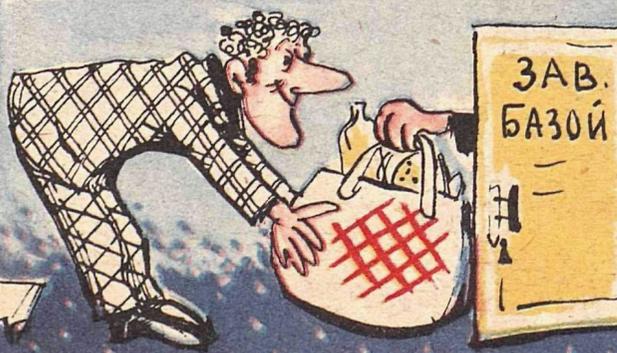

Алексей МАЛИН

ЛУЧШИЙ ЭПИТЕТ

Он подбирал (признаться, не без мук)
Эпитет самый лучший к слову «друг».
Надежный? Верный? Добрый? Закадычный?
Испытанный? Проверенный? Отличный?
Нет, все не то... Понятливый? Любезный?..
Ура! Эпитет он нашел: полезный!

г. Симферополь.

Е. ОВОДКОВ

ВУНДЕРКИНД

Два года нашему Валерке,
А музыкальный — просто страх:
Упали ноты с этажерки,
И он заметил тут же: «Бах!»

г. Волгоград.

Юрий БЛАГОВ

БЕГ ТРУСЦОЙ

Промерзли насквозь в нашем парке аллеи,
Деревья по пояс в снегу,
Но как только станет немного теплее,
Я тут же трусцой побегу.

И вот засверкали веселые лужи,
Никто о зиме ни гугу,
И как только станет немного посуше,
Я тут же трусцой побегу.

А в знойное лето покинуть жилища
Цветочки зовут на лугу,
И как только кончатся пыль и жарница,
Я тут же трусцой побегу.

Осенняя слякоть невольно рождает
Печальные мысли в мозгу,
Но как только снова морозец ударит,
Я тут же трусцой побегу...

.....
Без бега я жить не могу!

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЕ ЛИСТЫ

Я, читатель (Ф.И.О. не обязательно),
 проживающий в (обязательно),

по профессии (обязательно),
 насчитывающий лет от роду (обязательно),

оцениваю по пятибалльной системе
 следующие рубрики «Крокодила»:

- «Чтобы колос стал колоссом» _____
- «Какой я хозяин?» _____
- «Читатель взволнован» _____
- «Вилы берет читатель» _____
- «Вилы в бок!» _____
- «Помнить» _____
- «Из зала — сюда!» _____
- «Случится же такое!» _____
- «Спасибо за покупку!..» _____
- «Крокодильская реклама» _____
- «Экспресс-клуб» _____
- «Крокодил помог» _____
- «Вот такие пироги!» _____

- «Под углом 40 градусов» _____
- «Детям от шестнадцати» _____
- «Спорт! Спорт! Спорт!» _____
- «Документальный детектив» _____
- «Крокодильский веселый кроссворд» _____
- «Таланты и поклонники» _____
- «Ба! Знакомые все лица!..» _____
- «Крокодильским взглядом» _____
- (международные материалы) _____
- «Улыбки разных широт» _____
- Крокодильские рисунки _____

А также предлагаю новые рубрики, придуманные лично мной:

Заполненную анкету просим отправлять с пометкой: «Экзамен». В свою очередь, Крокодил обязуется регулярно информировать читателей о ходе экзаменационной сессии.

Дм. ДЕМИН
 КОРОТКИЕ БАСНИ

В НИИ «ПАЛЕЦ О ПАЛЕЦ»

— Работа,—
 мой похвастался сосед,—
 Зевота с перерывом на обед.

Анатолий УВАРОВ

КУКУШКА И ПЕТУХ

Когда-то давно
 (за услугу — услуга!)
 Петух и Кукушка
 хвалили друг друга.
 Но вот пронеслись
 быстролетные дни —
 друг друга нещадно
 ругают они!..
 Причина такой перемены
 одна:
 теперь эта парочка —
 муж и жена.

Перевел с удмуртского
 Мих. РАСКАТОВ.

Михаил ВЛАДИМОВ

«БОГАТО ЖИВЕМ!»

Ломали в квартале
 Целехонький дом...
 Прохожий воскликнул:
 — Богато живем!..
 Я грустно в ответ
 Покачал головой:
 Встречаюсь
 С «богатством» таким
 Не впервой!
 Под зноем — томаты,
 Зерно — под дождем
 «Храним» среди поля...
 «Богато живем!»
 Вагон из-под угля
 Под соль подаем.
 Нам некогда чистить!
 «Богато живем!»
 Диван стал немодным?
 В дрова — топором...
 И «спальню» завозим:
 «Богато живем!»
 Отходы — в доходы! —
 Прямой интерес.
 Но мы наблюдаем
 Обратный процесс.
 Мот в ноль превратит,
 Что сберег Экраном,
 По той же морали:
 «Богато живем!»
 Земли есть, мол, много
 Не кончится лес!
 Воды — океан!
 А камней — Эверест!
 Берите задаром!
 Авансом, взаем!
 От нас не убудет:
 «Богато живем!»

ПЬЯНСТВУ — БОЙ!

Стопка,
 Стоп-ка!!!

Евгений ВЕРБИН

МАЛЕНЬКИЕ ЭЛЕГИИ

I
 Все до конца он доводит в работе, за что бы ни взялся:
 Раньше ли, позже — всему, что бы ни начал, — конец!

II
 Ей еще нет двадцати, а она уже замуж сходилась.
 Правильно: раньше пойдешь — раньше вернешься назад.

III
 Искренне тронуло счастье соседки соседку по дому.
 Дней через пять отошла, кошку ее отравив.

**К 80-летию
со дня рождения
Евгения ПЕТРОВА**

Впервые увидел я Евгения Петрова летом 1928 года в «утомленной солнцем» Гагре. Вдвоем с Михаилом Кольцовым прогуливались они вдоль пальмовой аллеи.

— Знакомься,— сказал мне брат,— это Остап Бендер.

Высокий черноволосый молодой человек приветливо посмотрел на меня узкими, чуть раскосыми глазами.

— Михаил Ефимович шутит,— степенно сказал он, протягивая мне руку,— Петров моя фамилия.

Я ничего не понял. Романа «12 стульев» я еще не читал (сегодня это звучит неправдоподобно) и понятия не имел, кто такой Остап Бендер.

Этой встречей и началось наше знакомство с Петровым, а потом и с Ильфом, вскоре ставшее дружбой. Я был свидетелем их замечательной литературной судьбы—не очень простого и легкого старта, потом бурного успеха двух неуязвимых романов, разящих фельетонов и остроумных публицистических очерков и, наконец, прихода к подлинно всенародной и всемирной славе.

Я встречался с ними бесчисленное множество раз, но расскажу только об одной встрече, пожалуй, наиболее забавной.

Дело было в Неаполе, куда мы прибыли на борту красавца крейсера «Красный Кавказ», флагмана советской эскадры, совершавшей заграничный поход. Итальянские

**Илья ИЛЬФ,
Евгений ПЕТРОВ**

Товарищ Сундучанский ожидал прибавления семейства.

В последние решающие дни он путался между столами сослуживцев и расслабленным голосом бормотал:

— Мальчик или девочка? Вот что меня интересует. Марья Васильевна! Если будет девочка, как назвать?

Марью Васильевну вопрос о продлении славного рода Сундучанских почти не интересовал.

— Назовите Клотильдой,— хмуро отвечала она,— или—как хотите. По общественным делам я принимаю только после занятий.

— А если мальчик?— допытывался Сундучанский.

— Извините, я занята,— говорила Марья Васильевна,— у меня ударное задание.

— Если мальчик,— вмешивался товарищ Отверстиев,— назови в мою честь Колей. И не путайся здесь под ногами, не до тебя. Мне срочно нужно вырешить вопросы тары.

Однажды Сундучанский прибежал на службу, тяжело дыша.

— А если двойня, тогда как назвать?— крикнул он на весь отдел. Служащие застонали.

— О, черт! Пристал! Называй как хочешь! Ну, Давид и Голиаф.

— Или Брокгауз и Ефрон. Отличные имена.

Насчет Брокгауза сказал Отверстиев. Он был остряк.

— Вы вот шутите,— сказал Сундучанский жалобно,— а я уже отправил жену в родовспомогательное заведение.

Надо правду сказать, никакого впечатления не вызвало сообщение товарища Сундучанского. Был последний месяц хозяйственного года, и все были очень заняты.

Наконец удивительное событие произошло. Род Сундучанских

Этот рассказ был впервые опубликован в «Крокодиле» ровно полвека назад—в конце 1933 года.

— Хлеб мягкий?
— Ночной!

Рисунок
И. СЫЧЕВА.

— Права отобрали. В следующий раз будешь знать, как нарушать правила уличного движения!

Рисунок
В. ТИЛЬМАНА.

власти встретили советских гостей весьма радушно. Экипажам кораблей была предложена традиционная туристическая программа, огромные красные автобусы развозили моряков по достопримечательным местам Неаполя. Потеряв в суматохе своих друзей, я сел в первый попавшийся автобус, который, как оказалось, вез экскурсантов на Везувий. Надо сказать, что знаменитый вулкан, который уже много лет вел себя смиренно, слегка попыхивая легким дымком, как раз в том 1933 году неожиданно стал угрожающе активен. Днем над ним висело густое, тяжелое, черное облако, ночью—зловещее, багровое зарево... В кратер вела отлогая спиральная тропинка, по которой экскурсанты шли, держась за натянутые на железные кольца веревки, кашляя и задыхаясь в сернистых испарениях. Наконец, спуск закончился, дым немного рассеялся, и глазам представилось совершенно фантастическое, адское зрелище: громаздясь причудливыми завитками, похожими на туго свернутые кольца чудовищных питонов, шевелилась и наползала огненно-жаркая, светящаяся изнутри, раскаленная лава. Откуда-то снизу, из преисподней, доносился могучий урчащий гул, напоминавший рычание огромного зверя.

«А, собственно говоря, на кой черт надо было мне сюда забираться?»—подумал я.

Вдруг чья-то сильная рука схватила меня за плечо. Я обернулся и очутился лицом к лицу с Евгением Петровым. Глаза его возбужденно сверкали, он был в полном восторге.

— Вот это встреча, Боря! А?—кричал он.—И где? Вы только подумайте! Об этом можно вспоминать всю жизнь! Мы будем

говорить примерно так: что-то мне ваше лицо знакомо. Где-то мы с вами встречались. В «Крокодиле»? Нет, не в «Крокодиле». В Доме писателя? Нет, не в Доме писателя. Где же? А, вспомнил—в кратере Везувия!..

И мы оба засмеялись этой мгновенно сочиненной юмористической миниатюре...

Бор. ЕФИМОВ.

СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦ

продлился. Счастливый отец отправился на службу. Уши его горели на солнце.

«Я войду, как будто бы ничего не случилось,—думал он,—а когда они набросятся на меня с расспросами, я, может быть, им кое-что расскажу».

Так он и сделал. Вошел, как будто бы ничего не случилось.

— А! Сундучанский!—закричал Отверстиев.—Ну как, готово?

— Готово,—ответил молодой отец, зардевшись.

— Ну, тащи ее сюда.

— В том-то и дело, что не ее, а его. У меня родился мальчик.

— Опять ты со своим мальчиком! Я про таблицу говорю. Готова таблица? Ведь ее нужно в ударном порядке сдать.

И Сундучанский грустно сел за стол дописывать таблицу.

Уходя, он не сдержался и сказал Марье Васильевне:

— Зашли бы все-таки. На сына взглянули бы. Очень на меня похож. Восемь с половиной фунтов весит бандит.

— Три с четвертью кило,—машинально прикинула Марья Васильевна.—Вы сегодня на собрании будете? Вопросы шефства.

— Слушай, Отверстиев, — сказал Сундучанский,—мальчик у меня, во! Совсем как человек—живот, ножки. А также уши. Конечно, пока довольно маленькие. Может, зашел бы? Жена как будет рада.

— Ну, мне пора,—вздыхнул Отверстиев.—Мы тут буксир один организуем. Времени, брат, совершенно нет. Кланяйся своей дочурке.

И убежал. В этот день Сундучанский так никого и не залучил к себе домой полюбоваться на сына.

А время шло. Сын прибавлял в весе, и родители начали даже распространять слух о том, что он якобы сказал «агу», чего с двухнедельным младенцем обычно никогда не бывает.

Но и эта потрясающая новость не вызвала притока сослуживцев в квартиру Сундучанского.

Тогда горемыка-отец решил на крайность. Он пришел на службу раньше всех и на доске объявлений вывесил бумажку:

БРИГАДА

по обследованию ребенка Сундучанского начинает работу сегодня в 6 час., в квартире т. Сундучанского. Явка тт. Отверстиева, Кускова, Имянинен, Шакальской и Башмакова ОБЯЗАТЕЛЬНА.

В три часа дня к Сундучанскому подошел Башмаков и зашептал:

— Слушай, Сундучанский. Я сегодня никак не могу. У меня кружок и потом... жена больна... Ей-богу!

— Ничего не поделаешь,—холодно сказал Сундучанский,—все загружены. Я, может, тоже загружен. Нет, брат, в объявлении все написано: «явка обязательна»...

С соответствующим опозданием, то есть часов в семь, члены бригады, запыхавшись, вбежали в квартиру Сундучанского.

— Надо бы поаккуратнее,—заметил хозяин,—ну да ладно, садитесь. Сейчас начнем.

И он вкатил в комнату коляску, где, разинув рот, лежал молодой Сундучанский.

— Вот,—сказал Сундучанский-отец.—Можете смотреть.

— А как регламент?—спросила Шакальская.—Сначала смотреть, а потом задавать вопросы? Или можно сначала вопросы?

— Можно вопросы,—сказал отец, подавляя буйную радость.

— Не скажет ли нам докладчик,—спросил Отверстиев привычным голосом,—каковы качественные показатели этого объекта?

— Можно слово к порядку ведения собрания?—перебила, как всегда, активная Шакальская.

— Не замечается ли в ребенке недопотолстения, то есть недоприбавления в весе?—застенчиво спросил Башмаков.

И машинка завертелась. Счастливый отец не успевал отвечать на вопросы.

— Что-то приемочная комиссия долго не едет, ведь дорожники дорогу сдали...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Александр ХАВЧИН

ВЫБОР

Рассказ

Мне двадцать лет. Передо мной открыты все пути, все дороги. Глаза разбегаются—столько возможностей и вариантов.

Можно стать геологом. Тайга! Песни у костра! Романтика! Да, но для этого нужны джинсы и гитара. Проблема...

Можно пойти в поэты. Творческие вечера! Поклонницы! Гонорары! Но без кожаного пиджака об этом нечего и мечтать. А как его купишь?

Хорошо бы стать спортсменом. Рекорды! Интервью! Заграницы! Но здесь не обойдешься без финского тренировочного костюма и кроссовок «Адидас». Значит, вопрос тоже отпал.

Физик—вот заманчивая профессия. Симпозиумы! Мю-мезоны! Премии! Но физик без бороды—не физик. А у меня борода еще не растет.

Вот вам и «все пути открыты». Оказывается, выбирать-то не из чего!

Остается один путь—в философы. Только для этого у меня есть все необходимое: очки, свитер и глубокий, проникающий в самую суть вещей интеллект.

г. Ростов-на-Дону.

О этот великий и могучий русский язык! Сколько бы ни занимались ученые мужи и дамы исследованием многогранного исполина, один его феномен, я точно знаю, никогда не будет разгадан. Я имею в виду привычную для нашего уха фразу, состоящую из слов, каждое из которых несет положительный заряд, но все вместе нагоняют невыносимую тоску:

«ПРОДАЖА УЦЕНЕННЫХ ТОВАРОВ».

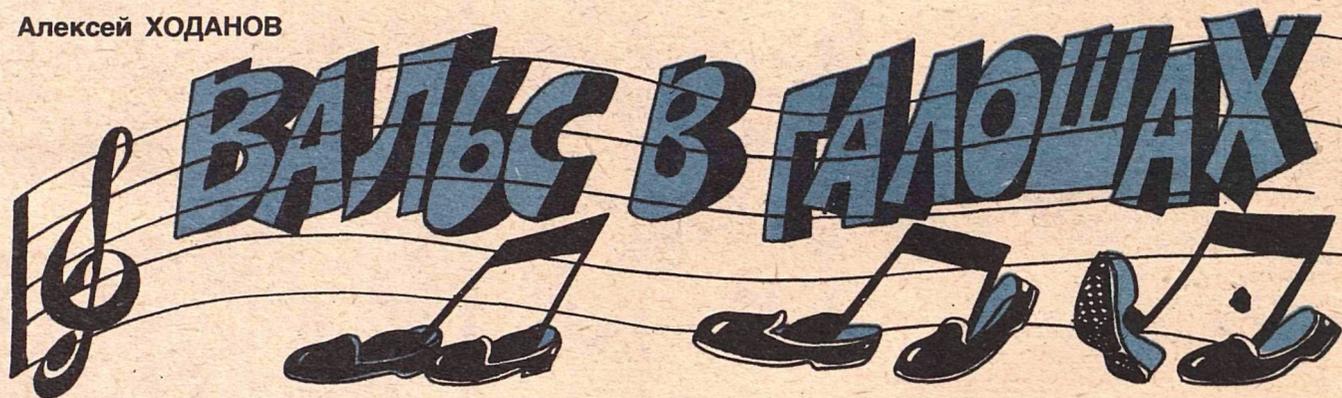
Прочитали вы ее, написанную чьей-то торопливой рукой на случайно оказавшемся рядом картоне с неровными краями, задержали глаз на корявых, разбегающихся друг от друга буквах, и вдруг почувствовали, как уныние обхватило вас вялыми ватными лапами.

Преодолев внутреннее сопротивление, вы, однако, входите в торговый зал, где идет эта продажа, и сталкиваетесь со скучными продавцами, манекенно застывшими над неряшливо и безвкусно разложенными товарами.

Лица у продавцов постны, в глазах мученический вопрос: сколько же осталось до конца смены?

На вас смотрят или равнодушно, или с некоторым удивлением: вы такой (такая) солидный (солидная), хорошо и со вкусом одеты и — здесь! Зачем?!

Алексей ХОДАНОВ

И вам становится не по себе. Вы замечаете, что к тоске и унынию вдруг примешалась какая-то неловкость. Нет, вы понимаете, что ничего такого тут нет, но тем не менее... Вы даже украдкой оглядываетесь: а вдруг знакомые? Затем, прибавив шаг, бегло осматриваете шеренги однотонных пальто, горы слившихся в объятиях разношерстных свитеров, ящики с малознакомыми современной молодежи предметами, которые служили пищей для героев вашего далекого детства Тотоши и Кокوشي и которые дедушки и бабушки ласково называли «галочки» или «калошки»... Осмотрев все это, вы спешите на залитую полуденным солнцем улицу и сразу же забываете о случайной экскурсии.

Тут самый раз немного отвлечься и поговорить о времени, которое быстротечно и неуловимо. Стареют люди, увьи. И стареют вещи. Казалось, совсем недавно знаменитый шансонье Шарль Азнавур, рассказывая по сцене с микрофоном, демонстрировал зрителям заодно и широкий цветастый супергалстук, который он то и дело небрежно направлял за брючный ремень. Что ж, песни Азнавура сегодня так же популярны, но попробуйте надеть такой галстук. Ведь не рискнете. Засмеют.

То-то и оно. И что интересно: старая вещь совсем необязательно должна быть ветхой. Она может сиять первозданным лаком, как эти импортные сапожки на дециметровых каблучках, быть даже удобной, как это пальто-макси, надежно защищающее ноги от лютых сквозняков. Она может быть вполне приемлемой, но... не модной.

Парадокс: годные к употреблению товары, заботливо изготовленные, прошедшие сложный технологический процесс, одобренные привередой ОТК, товары, срок службы которых практически не ограничен, если вы аккуратны и бережливы, — эти самые товары, на производство которых государство потратило уйму средств, эти товары, авторитет которых подорван зыбким и спорным законодателем — модой, вновь поступают на прилавок, но без ореола энтузиазма торговых работников и теперь уже по значительно сниженным ценам. Никто всерьез не заинтересован в их сбыте. Покупают — хорошо, не покупают — ничего страшного.

Процесс сбыта немодных вещей, залежавшихся на прилавках и уцененных, можно сравнить с погружением в воду сказочной Венеции. Этого процесса просто не видно, так ничтожно мала его скорость. К тому же и пресса обходит такую распродажу, как правило, молчанием, а реклама — стороной.

Написал я эти строки, и показались они мне такими странными, что я ужаснулся, представив, что вдруг у журнала «Новые товары» возник антипод под названием «Старые вещи», который, широко информируя о местах распро-

дажи, стал бы красочно описывать прелести залежалых товаров! Или, скажем, появилась бы телепередача «Больше старых товаров»!..

Неизвестно, до какого бы еще абсурда я додумался, если бы не вспомнил про главного законодателя всех дамских мод — про Париж, куда забрел как-то суетной туристской тропой. Случайно оказавшись на берегу Сены, я увидел там веселое сражение покупателей с продавцами, и впечатление от этой баталии стало одним из самых ярких парижских воспоминаний. Сначала я не мог понять, что происходит в этом пестром жужжащем людском муравейнике, где крики и громкая речь слились с бодрой музыкой, лившейся из мощных динамиков, но потом догадался: шла бойкая распродажа уцененных товаров. Одетые с иголочки французы, никого не стесняясь, ныряли с головой в короба, набитые всяким носильным хламом, и выуживали оттуда дедушкины шинели, бабушкины пледы, немислимые шляпки... В маленьких фанерных будочках сидели словоохотливые портные, которые тут же за скромный гонорар перекраивали, перелицовывали, перешивали и просто консультировали:

— В этой шляпе, мсье, вы, конечно, не рискнете показаться на Елисейских полях, но если ее разрезать на кусочки, лучшей протирки для ваших очков не придумать!

Все действовали так взаимно-слаженно, что распродажа эта показалась мне какой-то увлекательной игрой, хотя, как мне сказали позже, представление было

заранее спланировано и тщательно подготовлено и о предстоящей распродаже население широко оповещалось через радио, телевидение и газеты.

Но, пожалуй, вернемся к языковому феномену, который, как я недавно утверждал, не будет никогда разгадан. Знаете, мне вдруг показалось, что есть возможность сделать эту серую, поблекшую от безразличия фразу «Продажа уцененных товаров» искрометной и заманчивой. Как ни странно, для этого нужна самая малость.

Надо, чтобы продавец не отбывал нудную повинность, а был бы радушным, доброжелательным и заинтересованным хозяином, который, увидев вас, вошедшего и чуточку растерянного, не отворачивался, а вышел бы навстречу со словами:

— Рады видеть вас в нашем торговом зале. Ну а сейчас давайте посмотрим вместе вот на эту рубашку десятилетней давности, не попавшую в струю длинных воротничков и пролежавшую на базе. Мудрец сказал, что мода повторяется, и вот вам доказательство. А если воротничок пристегнуть на пуговички — будет не просто мода, а экстрамода! Пустяковая работа для вашей жены. Обратите внимание на расцветку — как раз под цвет ваших глаз. А теперь посмотрите на товарный ярлык. Вы поняли, что вам повезло?

Вы покупаете рубашку, которую так удачно нашли, идете дальше и упираетесь в другого продавца, который доверительно говорит:

— Вижу, вижу, вы спортсмен. Во всяком случае, если вы даже и не занимаетесь сейчас спортом, форму надо держать! Наверняка вы бываєте в лесу: грибы, ягоды, просто путешествия! Согласитесь, резиновые сапоги угнетают ноги, шаг тяжелый, ступня скована, ноги не дышат. А ведь можно сделать прогулку по росистой траве и осенней распутице более приятной. Вот если вы останетесь просто в легких ботинках...

Продавец делает паузу, чувствуя ваше недоумение, и с видом человека, делающего своему ближнему сюрприз, показывает на ящик с галошами. И тут вам суждено узнать главное преимущество изящных и ловких галош перед неуклюжими, тесными и увесистыми болотными сапогами:

— Когда вы окажетесь у костра, дым которого, как вы знаете, создает уют, и чей-то портативный магнитофон заиграет «Сказки венского леса», вы можете пригласить на этот вальс вашу даму. Желательно, правда, чтобы и она была в галошах...

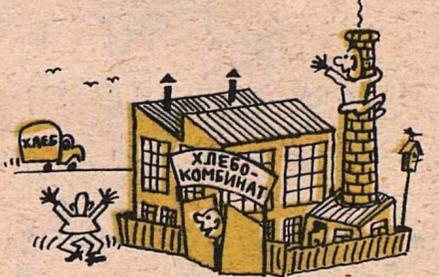
— Стоп! — говорите вы решительно. — Беру десять пар! Для всей бригады! Что и говорить, отдел уцененных товаров вы покидаете в прекрасном настроении!..

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ

ПРИВОЗНОЙ БАТОН?

Вот, пришел очередной официальный ответ на читательскую жалобу относительно плохого хлеба. На этот раз — от главного государственного санитарного врача Новосибирской области И. Сниховского: «При обследовании хлебокомбината шт Чаны установлено, что хлебокомбинат находится в неудовлетворительном санитарном состоянии, поэтому присутствие в выпеченном хлебе насекомых могло

иметь место. За допущенные нарушения на директора хлебокомбината наложен штраф, вынесено постановление о приостановлении эксплуатации хлебокомбината до ликвидации нарушений». Справедливо. Надеемся, что это не отразится на снабжении поселка хлебом.

Унылая ситуация и в г. Гусеве Калининградской области. Были золотые времена, пишет в редакцию **Е. Ильенко**, когда жители города, к примеру, за завтраком почитывали не только газеты, но и этикетки, извлеченные из буханки, на которых указан сорт муки. Попадались гайки, болты, нужные в хозяйстве. А теперь, пишет **Е. Ильенко**, что за начинка в хлебе! Не то запеченный воробей, не то мышка, сразу и не определишь.

Еще одно письмо — из Горячего Ключа, от **Е. Колесниченко**, — и в нем оригинальное пожелание: «Уже давно вместо хлеба нам приходится жевать что-то сырое, кислое и грязное. И мы с нетерпением ждем, когда поломается хлебокомбинат в нашем городе и нам привезут настоящий хлеб из недалеких Адыгейска или Краснодара».

...Интересно, может, работники хлебокомбинатов-бракоделов тоже мечтают о привозных батонах и буханках?

Н. БУХАЛЁВА.

Подтвердил Оренбург: да, дважды уже распаковывали мы посылки с не просимыми нами плакатами. И получается, что зря расходуют на нас великолепную (офсетную номер один) бумагу в обмен на гознаковскую, с напечатанными на ней ассигнациями.

Вот и расхотелось нам приструнивать краснодонскую книготорговлю: чего уж, действительно, по мелочам придирается!

С. СПАСКИЙ.

ЧАСЫ — С БОЕМ!

Жителю г. Ленинграда **Д. Мухину** потребовалось заменить стекло на часах «Электроника».

Д. Мухин, человек, видимо, прямой и бесхитростный, недолго думая, взял да и отнес часы в мастерскую (Владимирский пр., д. 5). И с ходу, эдак запросто, попросил поставить новое стекло.

— Ишь ты, — задумчиво сказали в мастерской, — какой клиент пошел несерьезный. Заменя ему! Да у нас, может, и стекло таких нету. Ну, точно, нету стекол.

Д. Мухин не сдался. Выяснив по телефону у директора завода «Ленремчас», что нужные стекла на ленинградской базе есть, он вновь отправился в мастерскую.

— Мало ли где есть, — сказали мастера. — А у нас все равно нету. Нету и нету.

Заведующий мастерской порекомендовал клиенту договориться с мастером лично. Такой договор наверняка оказался бы дороже денег, во всяком случае, тех, что требуются по преискуранту.

Д. Мухин и тут не сдался. Двое суток он боролся за оказание нужной услуги. За это время у него появилась жесткость во взгляде и затвердели скулы.

Наконец терпение и упорство **Д. Мухина** были вознаграждены. После очередного обращения в «Ленремчас» стекло на часы поставили, **Д. Мухин** заплатил за произведенный ремонт 39 коп. и с победным кличем: «Часы — с боем!» выбежал из мастерской.

С. БОВЫКИНА.

прибытии и убытии поездов. В Москву, как выяснилось в багажном отделении, велосипед не приехал...

По-прежнему сижу на вокзале. Новостей из багажного отделения нет. Беру билет домой. Прощай, вокзал, на котором я за 16 дней изучил каждый уголок».

Дома **Виктору Гавриловичу** удалось выяснить, что приемщица багажного отделения в Керчи **В. Лаврищева** погнала велосипед не по кратчайшему пути через Краснодар и Волгоград, а через Москву, где железнодорожные пакгаузы и без того забиты грузами. В Джанкое велосипед принял раздатчик тов. Озёров, а далее следы затерялись...

И. СКОРОБОГАТОВА.

ПУШКА И ВОРОБЬИ

Захотелось нам приструнить руководство Краснодарского книжного магазина № 2. Такое мыслилось к руководству обращение:

«Уважаемые!

В апреле прошлого года вы предложили **Находкинскому монтажному**

управлению треста «Приморсантехмонтаж» закупить у вас техническую литературу по прилагаемому перечню наличествующих книг. Обрадовавшись такой явной находке, заказала **Находка** тридцать пять экземпляров согласно преискуранту.

С нетерпением ждали приморские сантехмонтажники литературу. И получили: только не тридцать пять книг, а всего-то двенадцать. А из этих двенадцати ровно половина была не по заказу заказчика, а по вашему хотению. Что же вы, уважаемые?»

Однако, думается, на наш упрек бодро возразил бы **Краснодон**:

«Придираетесь, а у себя под носом не видите. Вот же, столичный магазин № 170 «Москниги» отправляет наложенным платежом технические плакаты **Оренбургскому станкозаводу**, которые завод и вовсе не заказывал по причине их ненужности. И не какие-то там шесть штук, а четыреста с гаком. Не верите — запросите **Оренбург**».

А подать сюда **Ляпкина-Тяпкина!**

ВОКЗАЛ ДЛЯ ОДНОГО

Учитель из Керчи **Виктор Гаврилович Ковтанюк** — большой любитель велосипедных путешествий. После отпуска, проведенного в Горном Алтае, учителю пришла в голову счастливая мысль: а не махнуть ли в следующий раз на велосипеде в Западные Саяны?

Целый год **В. Ковтанюк** готовился к путешествию.

Наконец срок исполнения мечты настал! **Виктор Гаврилович** отправил багажом велосипед, а спустя неделю и сам сел в поезд, идущий в Абакан. Прибыв на абаканский вокзал, учитель поспешил в багажное отделение. Тут-то **Виктор Гаврилович** и сделал первую запись в дневнике.

«Сижу на вокзале. В багажной кассе сказали, что велосипеда нет, и когда прибудет, неизвестно. Может случиться, что и через месяц».

Запись оказалась не единственной.

«Удалось завязать тесные контакты с работниками багажного отделения. Они узнали, что мой велосипед погрузили в Джанкое на севастопольский поезд и отправили в Москву...»

Путешествовал по вокзальному залу ожидания, посетил ресторан, полюбовался работой светофоров, послушал объявления о

Рисунки **Л. ФИЛИПОВОЙ.**

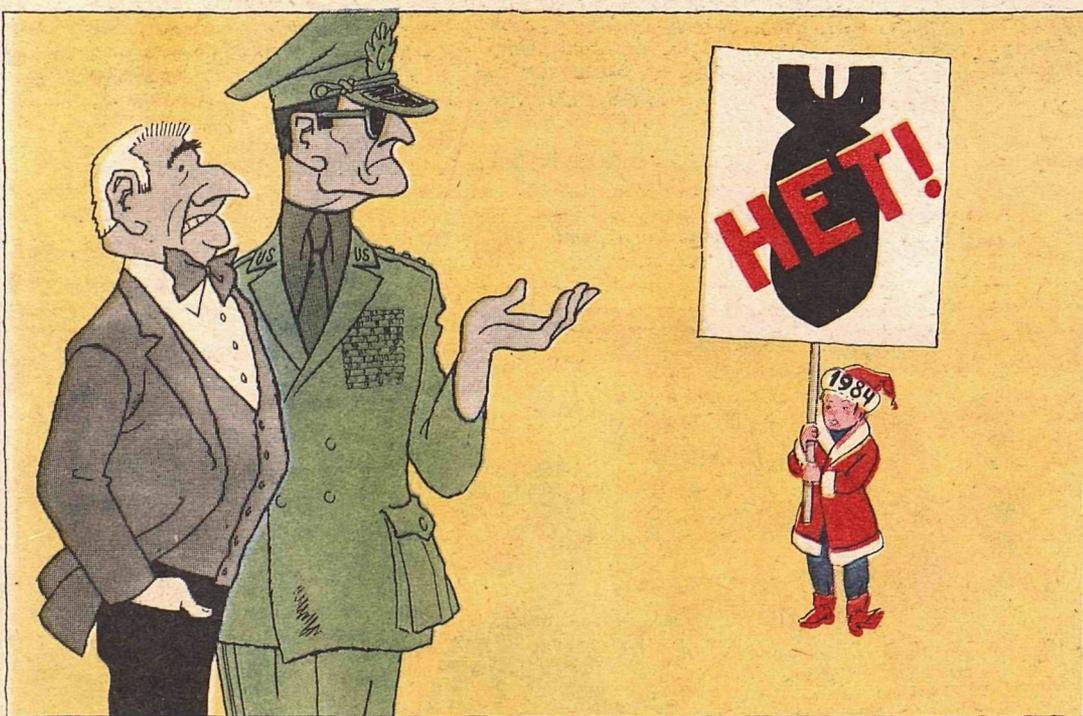
С размещением американских ракет на европейской земле возрастет не безопасность Европы, а реальная опасность того, что США навлекут на народы Европы катастрофу.

ТАКАЯ «ГИБКОСТЬ» В ТРИ ПОГИБЕЛИ ЕВРОПУ ДОВЕДЕТ ДО ГИБЕЛИ...

Сергей МИХАЛКОВ.

Рисунок М. АБРАМОВА.

— А нам он что-нибудь принес?
— Как, видите, «Нет»...

Рисунок Е. ГУРОВА.

НОВОГОДНИЕ

КРОКОДИЛЬСКИМ

ВЗГЛЯДОМ

Когда Москву заштриховала зимняя выюга и лишь одинокие фигурки несгибаемых отцов семейств спешили по домам, таща под мышкой палки, отдаленно напоминающие елки, в «Крокодиле» состоялось заседание Клуба инопутешественников. Уютно потрескивали свечи, теплые рембрандтовские светотени окутывали знакомые симпатичные лица журналистов-международников, приглашенных в канун Нового года в конференц-зал редакции. В этот праздничный вечер пять фужеров с клюквенным морсом поднимали: Владимир Михайлов (корреспондент «Правды»), Мэлоу Стурра (корреспондент «Известий»), Игорь Фесуненко, Владимир Цветов (корреспонденты Гостелерадио) и, конечно, Крокодил.

Крокодил. Друзья, я хочу попросить каждого из вас рассказать мне одну, но обязательно неожиданную историю, случившуюся лично с вами на самых разных широтах и долготах. Начнем, пожалуй, с корреспондента Гостелерадио, лауреата премии Крокодила за лучший материал 1983 года Цветова. Вам слово, Владимир Яковлевич.

В. Цветов. Все семь лет, что я пробыл в Японии, под Новый год я ходил к гадалке. И вовсе не потому, что верю в магические силы или чудеса, а потому, что мои редакторы на телевидении требовали от меня чего-нибудь этакое, занятненькое для новогодних передач. И вот я направлялся в токийский район Синдзюку, где между банком «Мицуи» и универсамом «Исэтан» проживает самая известная и популярная в Японии гадалка. Она совсем не похожа на средневековых колдуний и ведьм, ибо носит наряды от Диора и над ее физиономией немало потрудились многочисленные массажисты и косметологи. Для того, чтобы к ней попасть, нужно выстоять длиннющую очередь, правда, в приятном обществе девушек, жаждущих узнать, что ждет их на любовном фронте. Я, естественно, интересовался иным: например, спрашивал у гадалки, каковы экономические перспективы Японии в будущем году. Надо признать, что тут она всегда была на коне: знала до мельчайших тонкостей ситуацию в сталелитейной промышленности, цифры экспорта автомобилей в США и т. д. И за все семь лет, что я приходил к гадалке, она ни разу не ошиблась в прогнозах. Никакого чуда здесь не было — она всегда предсказывала рост инфляции, взлет цен и увеличение безработицы.

По просьбе редакции развлекательных передач

Первое заседание клуба инопутешествий

я выяснял, как на следующий год будут обстоять дела со смехом. Гадалка неизменно говорила: «До тех пор, пока ко мне стоит такая очередь, я не перестану смеяться». Однако с особо жгучим любопытством мои милые коллеги на ТВ ждали информации о том, какие цвета рекомендуют японские вещуньи для туалетов следующего года.

Увы, японские гадалки знают все, кроме этого. Но я не унывал: я брал последние журналы парижского мод, находил самые изящные, на мой вкус, цветовые сочетания и сообщал в Москву на телевидение. Дальше происходило следующее. Японские корреспонденты в Москве смотрели телепередачи и сообщали домой в свои газеты со ссылкой на меня, что в следующем году модно будет носить такие-то и такие цвета. Ну, а так как японцы в основном моду уважают, то и одеваться они начинали соответственно...

Крокодил. ...ваши предначертаниям.

В. Цветов. Ну, это, пожалуй, преувеличение. Скажем осторожнее — по рекомендациям парижских журналов мод.

Крокодил. Спасибо. Ну, а теперь давайте переместимся в Европу. Корреспондент «Правды» В. Михайлов проработал в ФРГ почти двадцать лет. Скажите, Владимир Иванович, а с вами под Новый год случилось нечто необычное?

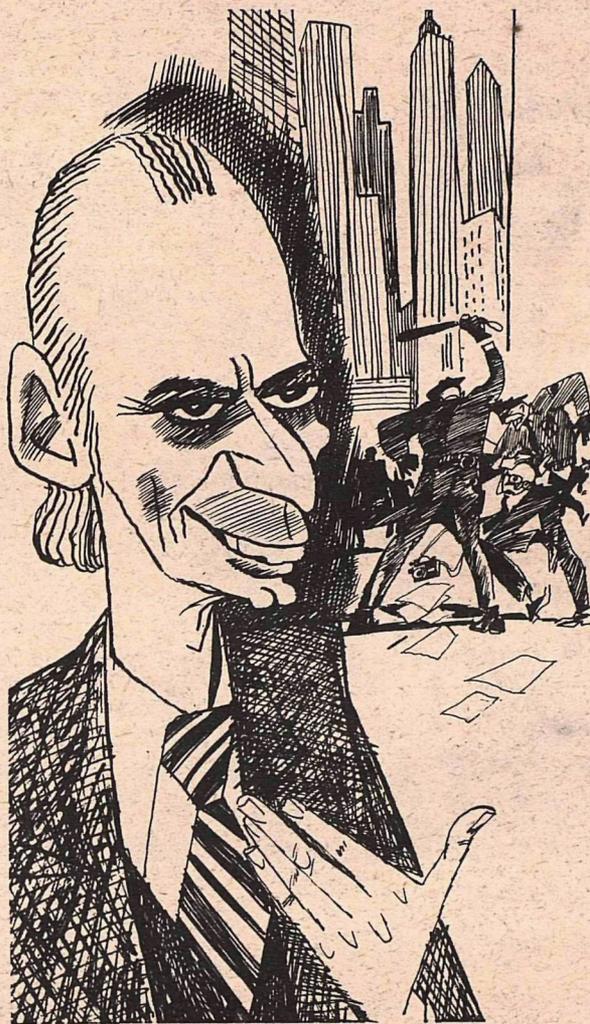
В. Михайлов. Как-то раз в конце года меня командировали из Бонна в Люксембург на съезд компартии. Я передал в редакцию отчет о съезде и возвращался обратно. Подъезжаю к границе. Горбатый каменный мостик. Шлагбаум. Люксембургский жандарм, увидав боннский номер на машине, машет рукой: проезжай, мол, к себе восвояси. На другом конце моста машину останавливает западногерманский пограничник. Показываю документы. В это время люксембургский жандарм перебегает мостик и кричит мне:

— Господин, вернитесь, вас просили позвонить в Люксембург.

В руке он держал бумажку с телефонным номером. Я подумал, что это, наверное, друзья-коммунисты хотят мне что-то сообщить, и вернулся к люксембургской пограничной сторожке. Жандарм протянул бумажку с телефоном офицеру, сидевшему за столом. Тот побагровел и, забыв о моем присутствии, заорал на жандарма:

— Идиот! Это же нам нужно было позвонить в Люксембург и сообщить, когда машина под этим номером пересечет границу...

Крокодил. Весьма любопытно! Благодарим вас, Владимир Иванович! Но, пожалуй, пора перенестись в Америку — предоставим слово корреспонденту «Известий» Мэлору Стуруа, немало проработавшему в США.

М. Стуруа. Дело происходило в Майами-бич, куда я был откомандирован на съезд республиканской партии. А поскольку еще шла война во Вьетнаме, по стране прокатывались обширные антивоенные демонстрации. Пресса, как и полагаются, идет в первых рядах демонстрантов, имея на груди здоровенные жетоны. Эти жетоны вроде бы гарантируют ей неприкосновенность от полиции: журналистов, в отличие от демонстрантов, нельзя бить и швырять в машины с арестованными. Однако, поскольку полиция недолюбливает представителей прессы, она частенько делает вид, будто жетонов не замечает. Именно такое и произошло со мной. Я шел с демонстрантами, и, несмотря на жетон, меня довольно основательно отмутили американские полицейские. (Телевидение засняло эту сцену, и вскоре я «имел счастье» созерцать произвол над собственной персоной.) Ко мне подбежал американский корреспондент и спросил, что я думаю по этому поводу. Я ответил по-русски: «Факт на лице», — затем перевел. Американец сначала не понял перевода, а потом дико расхохотался. Вечером в пресс-баре он подошел ко мне в сопровождении многочисленных коллег и, указывая на мои бинты и пластыри, громко произнес:

— Приветствуем вас в клубе избитых полицией американских журналистов. Теперь вы его равноправный член.

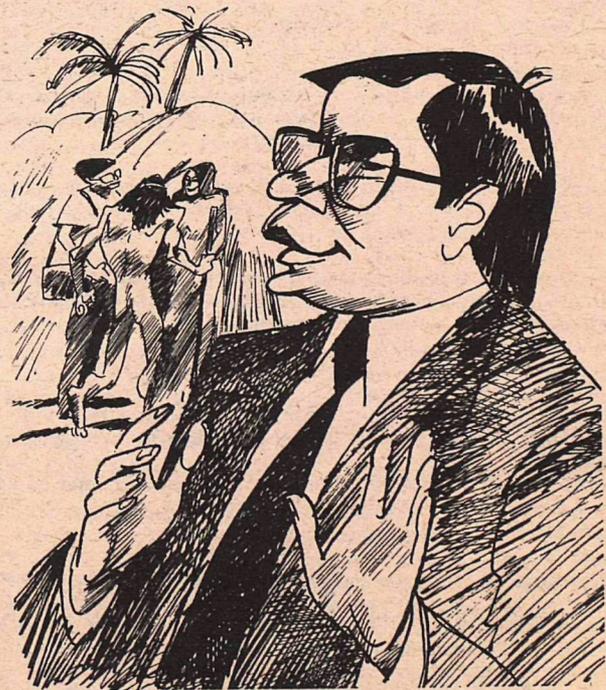
Второй раз похожая история случилась со мной на зимних Олимпийских играх в Лейк-Плэсиде. В первый же день игр я поскользнулся, упал и разбил себе лоб. Хирург мастерски залатал мои раны. И снова факт был на лице, но, как говорится, нет худа без добра: мне, перебинтованному корреспонденту, спортсмены и тренеры давали интервью в первую очередь. Даже вертолет мне в порядке исключения предложили. Я отказался, но попросил предоставить мне карету «Скорой помощи», в которой благополучно и прокатился все соревнования...

Крокодил. Благодарим, Мэлор Георгиевич, за ваши в буквальном смысле сногшибательные истории. Сейчас, я полагаю, мы услышим увлекательный рассказ о далекой Бразилии. Корреспондент Гостелерадио И. Фесуненко немало лет провёл в этой стране. Слушаем вас, Игорь Сергеевич.

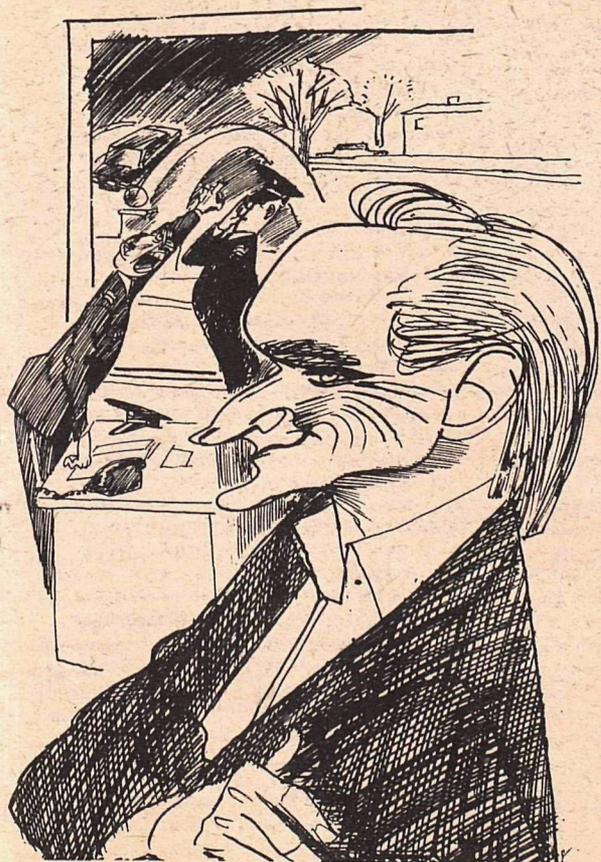
И. Фесуненко. Я хотел бы рассказать вам одну историю, чуть не повлиявшую роковым образом на мою семейную и личную жизнь. Случилось это, когда я ездил в командировку на несколько недель в национальный парк Шингу, что в самой глухомани Амазонии. Парк этот — вовсе не в нашем понимании парк, а обширнейшая территория, на которой проживают племена индейцев. Белым туда ход заказан, и лишь благодаря дружбе с братьями Орландо и Клаудио Вилас-Боас мне посчастливилось туда попасть. Эти люди, бескорыстные альтруисты, помогали индейцам целых тридцать лет как могли — советами, лекарствами, рыболовными снастями. Индейцы чтили их как богов, и, естественно, когда Вилас-Боас сказали им обо мне, что этот «караибо» — друг, я тоже стал священным и неприкосновенным. Сколь важно это было для меня, говорит тот факт, что буквально две недели назад индейцы, мягко выражаясь, не очень деликатно обошлись с одним американским корреспондентом, проникшим без позволения в парк. И вот однажды я в одиночку забрался в самое отсталое из всех племен — чикао, где люди от рождения и до смерти ходят в чем мать родила. Мужчины были на охоте, и я угодил в хижину, где сидели одни женщины. Это по морали и понятиям индейцев — страшное преступление, но я ни о чем не догадывался и попытался даже составить словарь языка племени, расположив к себе женщин цветными фломастерами. И в это время появился вождь племени Фавуро. Мы с ним и раньше были знакомы, и он гордо ходил в подаренной мной рубашке, однако за то, что я оказался один с женщинами, меня могли запросто отправить на тот свет. И что же?! Увидев цветные фломастеры, Фавуро пришел в неописуемый восторг и предложил мне любую девушку племени в жены с тем, чтобы я остался. Я пытался объяснить, что у меня уже есть жена, но вождь удвоил цену — предложил мне в жены двух своих дочерей! Отказаться значило бы нанести вождю жуткое оскорбление, караемое смертью. Я в ужасе стоял и думал, что же ответить. И тут, на мое счастье, подоспели Орландо и Клаудио. Быстро сориентировавшись, они объяснили вождю Фавуро, что аналогичные предложения мне уже были сделаны в других племенах и, если я соглашусь жениться на его дочерях, это вызовет межплеменную войну. А мир ведь был достигнут с таким трудом! Подумав, Фавуро согласился с мнением «богов», и я был спасен...

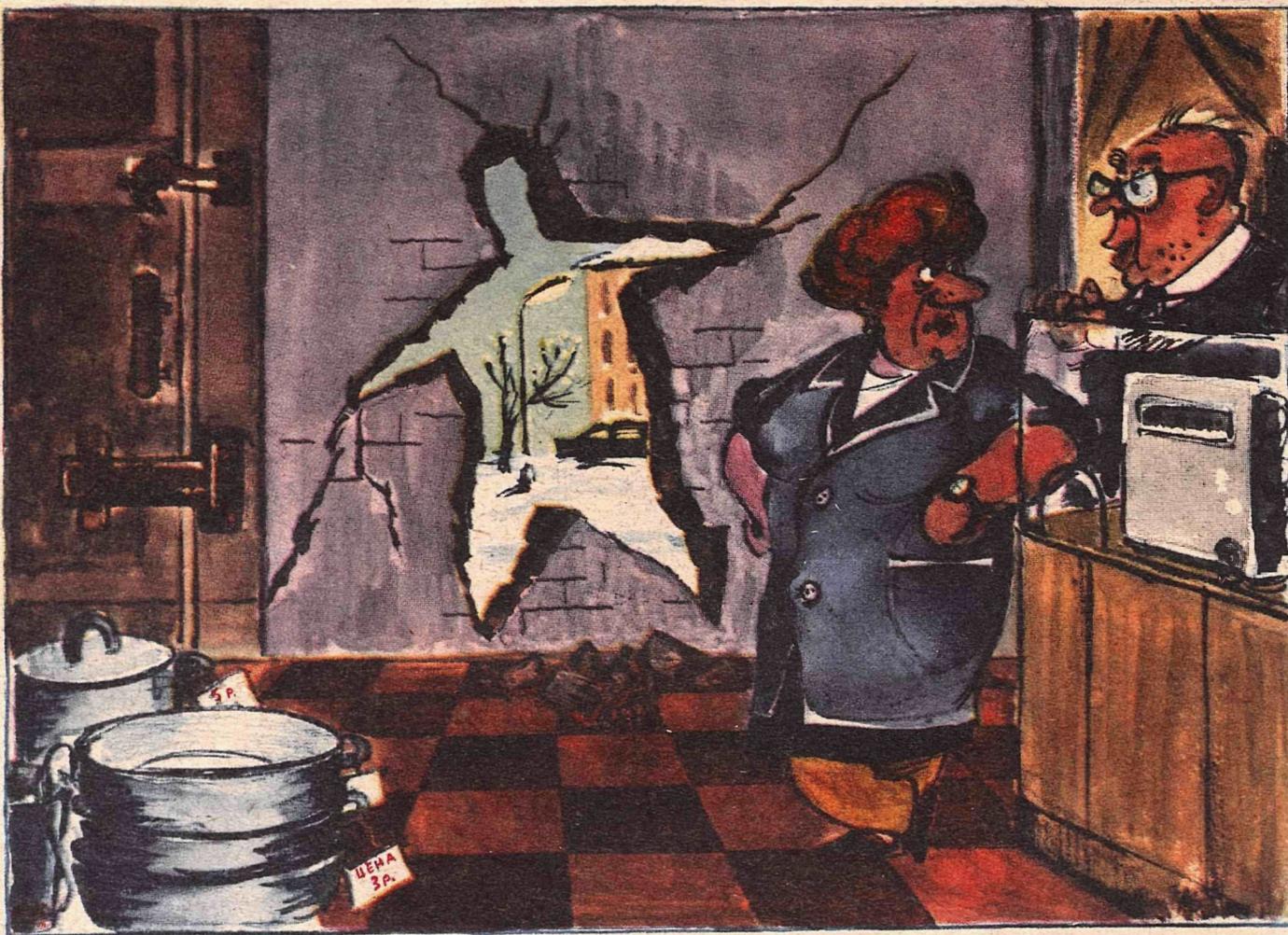
Крокодил. Ну что ж, дорогие гости, спасибо за ваши впечатляющие рассказы. Вам пришлось столкнуться с суевериями, предрассудками, жестокостью и невежеством. Так давайте же на пороге Нового года содвинем разом наши бокалы и дружно воскликнем: «Да здравствует разум, и, следовательно, да здравствует мир!»

Тост был поддержан единогласно.

Первое заседание Клуба инопутешествий по поручению Крокодила вели Андрей БЕНЮХ и художник Владимир МОЧАЛОВ.

— Я понимаю, Синицына, что до закрытия магазина оставалось три минуты. Но надо бы помягче с покупателем...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

С. КОМИССАРЕНКО

НЕПРОХОДИМАЯ ФАМИЛИЯ

— Вот куда надо устроить нашего Павлика! — решительно заявила жена.

Речь шла о новой спецколле, которая неизвестно еще с каким уклоном, зато доподлинно известно — сверхмодное что-то...

Вскоре жена раздобыла от кого-то записку к секретарю директора школы с просьбой оказать содействие. Я направился для переговоров.

— Мест нет! — сразу сказала секретарь, но, прочтя записку, задумалась. — Попробую поставить вашего сына в резерв, а там видно будет.

Она достала толстую тетрадь.

— Фамилия?

— Сидоров, имя Павлик.

— Ничего не выйдет, товарищ. — Она захлопнула тетрадь. — Был бы ваш сын Ивановым или там Петровым, еще куда ни шло, а он, оказывается, Сидоров...

— Ну и что?

— Поскольку пришли с запиской, могу сообщить по секрету: с такой фамилией в спецколле на сегодняшний день не принимаем ни мальчиков, ни девочек.

— Как так?

— А вот так. Да будь ваш сын с любой другой фамилией, могла бы, возможно, подействовать, а насчет этой — исключается! Даже не просите: непроходимая фамилия!

— Это Сидоров, что ли?

— Сидоров!

— Ничего не понимаю.

Прозвенел звонок на перемену, и секретарь сказала:

— Сейчас поймете! Постараюсь объяснить, поскольку вы с запиской.

Мы вышли в коридор, и она обратилась к группе ребят:

— Есть тут Ивановы?

— Есть!

— У кого эта фамилия, дети, прошу поднять руку. Ну, живее! Поднялось две руки.

— А есть ли среди вас Петров?

Поднялась еще рука.

— Петрова я, — пояснила девчушка.

— Ну, а Сидоровы кто?

Подняли руки сразу пятеро.

— А теперь поднимите руки, кто Сидоров по матери! У кого Сидоровы — дядя, тетя, брат, сестра, бабушка, дедушка, двоюродный брат, троюродная сестра...

Поднялось столько рук, что кто-то из Сидоровых крикнул «ура!». А один из Ивановых сказал:

— Надо выбрать счетчика и точно подсчитать. — И предложил кандидатуру Петровой.

Но секретарь сказала:

— Достаточно, ребята, спасибо! — И дети разбежались.

— Надеюсь, товарищ, вам теперь ясна ситуация? — обратилась она ко мне. — Вот директор и решил: воздержаться пока от дальнейшего приема Сидоровых в нашу спецколле.

— А почему их так много здесь?

Секретарь кивнула в сторону обитой дерматином двери с табличкой, на которой я прочел: «Директор М. А. Сидоров».

— Михаил Андреевич, — добавила она.

— Простите, — сказал я, — но мой Павлик — вовсе не родственник вашего директора. У нас вообще в этом городе нет родственников, можете проверить. Прошу вас, доложите Михаилу Андреевичу: в данном случае речь о зачислении в спецколле просто-напросто однофамильца!

Секретарь пошла докладывать, но очень скоро вернулась:

— Мест нет, товарищ Сидоров.

— А если откровенно?

— Поскольку вы с запиской, могу и откровенно. «С такой фамилией, — сказал директор, — мы лучше еще одного родственника возьмем».

ИГОЛКИ С ЕЛКИ

Произнося новогодний тост, обращай внимание не столько на часы, сколько на календарь.

С. МАРКОВ.

Оптимист встречает Новый год, а пессимист провожает старый.

В. КОНЯХИН.

Из приказа: назначить Новый год на должность старого с 12-месячным испытательным сроком...

М. АРОШЕНКО, г. Днепрпетровск

Что поделаешь — так бывает. Не задалась жизнь у Василия Крючкина со сварливой женой. Собрал однажды чемодан Василий, плюнул на семейный порог и махнул аж на Камчатку, где и устроился механизатором широкого профиля.

На женщин первое время серьезно не смотрел, но через год-другой затуманились скандальные сцены прошлой жизни, и подловил себя Василий на том, что обрыдло ему мыкаться по столовым, делить прокуренный кров с двумя такими же горемыками в общежитии. К тому же есть на прицеле женщина, приемосдатчица Мария. Жизнью, по слухам, тоже жаленная, а такие женщины, как правило, верные подруги и спутницы.

А Мария оказалась женщиной романтической. Когда рассказал Василий о великом к ней чувстве, кокетливо ответила она: мол, я не против, ты и фигурой чисто муж-

Б. БАТАШАН,
специальный корреспондент
Крокодила

Вакуле

Рассказ

чина-двусилок, не так уж и пьющ, но вот мое условие: пусть день свадьбы будет в новогоднюю ночь, и пусть на столе, помимо обыкновенных камчатских закусок, будут и необыкновенные. А именно помидоры и огурцы.

— Сей день, — ответил Василий, и вскоре его вездеход, который он ласково называл «Типка», взял курс на Паужетку.

Нет, в той местности не было свободной распродажи нужного Василию овоща. Но там, знал Василий, расположена и работает на глубинном тепле Земли пока единственная в стране ГеоТЭС — геотермальная электростанция. И ее эксплуатационники, помимо извлечения из тепла киловатт-часов, занимались и огородничеством, выстроили вокруг ТЭС теплицы. Был там также и агроном на общественных началах, он же директор ТЭС К. Тутаров.

— Дорогой, я сам в недавнем времени молодожен, и я во, — чиркнул по горлу ладонью директор, — как понимаю тебя, — говорил Тутаров Василию, когда тот с авоськами в руках проник в кабинет директора. — Но на нашей в тысячу квадратных метров теплице земля истощилась, не родит; однако я извернусь, достану овощ, но и ты извернись: достань суперфосфату...

— Сей день, — ответил Василий, и вскоре «Типка» заскрежетал траками по суровой дороге.

— Милый, — приобнял Василия за плечи, говорил Г. Миллов, директор теплично-парникового комбината «Термальный», куда прибыл после многих часов пути жених, — я загружу тебя суперфосфатом по самые ноздри. Но условие: я — суперфосфат, ты — полиэтиленовую пленку...

И уже не с авоськами под овощами, не с мешком под суперфос-

фат — с протянутой рукой пошел по инстанциям Василий, призвав на помощь аж Н. В. Гоголя.

— Вакуду его любезная за черевичками к самой самодержице заслала, и таки достал парубок черевички! — кричал Василий. — Моя же хочет только овоща в новогоднюю ночь. Войдите в мое положение!

— Мы входим, — говорили Василию, — но...

И следовали тут рассказы о невероятных трудностях камчаталов с семенами редьки, шпината, поми-

было лучше

доров, редиса, петрушки, укропа; нет иной раз районированных семян капусты. А своими семенами Камчатка бедна. Посылки же из Ленинграда, Красноярска, Читы, Ульяновска, Уфы, Тюмени, как всегда, в канун посевной надолго застревают в Приморье, на подступах к Камчатке. И всего-то нужно на Камчатку с береговыми поселками и островами десяток-другой килограммов семян тех же помидоров. Правда, районированных, скороспелых сортов.

— Так как же прикажете крутиться человеку, если он, потеряв надежду купить помидор в магазине, вдруг сам станет подвижником подсобного хозяйства? — спросил Василий начальника Камчатского облсельхозуправления тов. Кузьмичева.

— Снабжением семенами, полиэтиленовой пленкой должен заниматься облрыболовпотребсоюз, но кооператоры в лице товарища их руководителя Малявко этим занимаются слабо.

— Чудно! — усмехнулся Василий. — Ананасы на Камчатке есть, рябчики есть, арбузы январские и то есть, а семян, скажем, морковки, нет. Чудно!

А тут Василию вообще подрезали крылья.

— Если вы, товарищ, бракосочетаетесь вторично, то овощ вам и не положен.

...За некрасивым делом застала Мария будущего супруга вечером. В общежитской комнате, заставленной вскрытыми банками с консервированными овощами, Василий тщился выполнить заказ любимой женщины — вымачивал в железной бочке до полного опреснения соленые материковые плоды.

Да, устыдился своего занятия Василий, но — непостижимое сердце женщины! — умилилась Мария, сказала, что любя ей будет жизнь с Василием и без плодоовощей.

Но этого не сказать о жизни без свежих овощей на Камчатке вообще.

Усть-Большеерецкий район Камчатской области.

ПОД УГЛОМ
40°

— В момент задержания нарушитель прокусил свой воротник!
— Неужто ампула с ядом?!
— Да нет — четвертинка!

Рисунок Б. САВКОВА.

Алексей ВЕРЕТЕННИКОВ

Рассказ

БАБУШКА С БУТЫЛКОЙ

Пенсия была хорошей, квартира — новая, в полном соответствии с санитарными нормами, на здоровье она не жаловалась. Словом, Трофимовна имела все основания рассчитывать на тихую и счастливую старость в окружении близких — дочери, зятя и любимого внука. Однако все пошло прахом, и кто был в том виноват, сказать сейчас трудно...

...А началась история тихим августовским воскресеньем, когда вся семья, позавтракав, прогуливалась в соседнем сквере.

— Бабуленька, что они ищут? — спросил внук, имея в виду нескольких робески Трофимовны, которые что-то высматривали в кустах и под деревьями.

— Я полагаю, грибочки, — ответила Трофимовна неуверенно. От ее внимания не ускользнули увесистые хозяйственные сумки на колесиках.

— Ага, — подтвердил зять серьезно. — Шампиньоны. По двадцать копеек штука. Весомая прибавка к пенсии. Вон та, с клюшкой, уже два раза на приемный пункт бегала. Сдаст — и обратно.

Трофимовна задумалась.

В понедельник утром она вышла из дома в шестом часу и, не обращая внимания на бегающих трусцой толстячков, устремилась в глубь сквера. Домой она вернулась слегка потрепанной, поскольку бабульки-мафиози давно уже поделили территорию сквера и ревниво оберегали свои участки. Зато собранных бутылок хватило на все, что нужно для хорошего борща. За обедом Трофимовна твердо решила и впредь не упустить дармовых рублей.

Дочь и зять не особо одобряли ее новую деятельность, но удовлетворились объяснениями о борьбе за чистоту окружающей среды. Вскоре, однако, зять недвусмысленно поддержал тещину коммерцию, поскольку на вырученные деньги она купила ему акваланг. Подарок был «со значением»: зять-амфибия призван был собирать бутылки со дна водоемов. За аквалангом последовал мотоцикл с коляской, в которой было очень удобно перевозить мешки с посудой (Трофимовна перекупила ее за полцены у проводников на вокзалах). Бутылочные прибыли давно уже властно направляли ее мысли и поступки, не выходявшие пока, впрочем, за рамки законности. Кроме разве одного случая, когда, устраиваясь уборщицей на стадион, Трофимовна щедро отблагодарила кого следует. Зато теперь она была полноправной хозяйкой сектора и любила хороший футбол — хоккей. Настоящий спорт любила: в такие дни зять делал несколько посудных рейсов (для этого он легко расстался с чертежной доской в конструкторском бюро и перешел на почасовую работу в мастерскую металлоремонта).

Зорко наблюдая за трибунами, она даже избобичала пьяниц, но только тех, которые, боясь ненужных осложнений, приходили на матч не с вызывающей бутылкой, а с плоскими фляжками во внутренних карманах — в одной водка, в другой пиво — и, прикрывшись лацканами, попеременно потягивали из трубочек. Это были ее лютые враги, ее грабители, и Трофимовна выявляла их нещадно, мешая милиционерам следить за игрой.

Летом она проводила выходные дни на пляжах, «диких» по преимуществу, хотя плавать не умела, а в мутную речную воду даже не заходила, брезговала. Покрывшись белыми панамками, они с внуком

прочесывали пляж из конца в конец, и к вечеру знакомый шофер — приятно, не задарма — подгонял служебный пикапчик.

Некоторые расходы, увы, были неизбежны. Приемщик стеклотары, например, видя в Трофимовне крупносерийного поставщика, сказал, что будет принимать у нее бутылки вне очереди, со служебного входа, но не дороже чем по 15 копеек за штуку. Колебалась она недолго. Во всяком удачливом бизнесе есть железный принцип: живешь сам — другим давай жить тоже.

Давно уже миновала пора острой конкурентной борьбы со скверными сверстницами. По скверу она проходила теперь независимо и гордо, снисходительно отвечая на несущиеся из-за кустов уважительные слова привета. Нет, она не претендует на их куцые, хотя и урожайные порой участки, у Трофимовны полет проходил в другом эшелоне: бывало, летними днями выручка ее превышала полсотни рублей.

Однако постепенно начала Трофимовне приедаться повседневная суета, годы все настойчивее требовали покоя. Когда циники утверждают, что истинные двигатели прогресса человечества — лень и жадность, они, надо думать, имеют в виду подобных Трофимовне. Ей надоело охотиться за бутылками, и бутылки стали приходиться к ней сами.

Начальные расходы, без которых коммерции не бывает (граненый стакан за семь копеек), многократно окупились в первый же день. Пустив стакан в оборот, она получала взамен десятка два опорожненных бутылок, что было, конечно же, несравненно меньше, чем в иные дни активного поиска; зато все обходилось без суеты и нервоотрепки. К тому же это было только начало. Говорят, у доброй славы быстрые крылья. У славы Трофимовны крылья были молниеносные, и вскоре микрорайонные алконавты, дабы «поправить бестолковку», словно мотыльки на свет, устремлялись к заветному окошку, благо жила Трофимовна на первом этаже.

Зять по ее заданию соорудил в палисаднике под окошком столик со скамейками, и это уже трактовалось в семье как проявление заботы о человеке. Скамейки она распорядилась сделать небольшими: чтобы не засиживались, оборот стакана должен быть скорым.

У знакомой продавщицы Трофимовна покупала теперь огромные банки вкусной балтийской кильки, и бутерброды по сорок копеек шли нарасхват. Вскоре ей на ум пришла еще одна идея: водочку можно запастись загодя, ее после семи можно отдать по цене ресторана, а то и дороже. Реализация идеи стала давать существенный экономический эффект.

Подсчитав выручку, Трофимовна укладывалась спать. Иногда ее чуткая старческая дрема нарушалась: запоздалый клиент робко или требовательно барабанил по стеклу, и она в полусне протягивала за окно одну из бутылок, что лежали рядом, словно снаряды на огневом рубеже. А однажды Трофимовне уже под утро пригрезился кошмарный сон, будто и водку и даже «бормотуху» стали выпускать в бумажных пакетах, как молоко. Однако почему пакеты звенят? Откуда этот звон?

Очнувшись ото сна и прихватив бутылку, Трофимовна идет к двери, чтобы утешить раннего клиента.

Трофимовна открывает дверь. Ясноокий и розовощекий, суровый и неподкупный, стоит на пороге участковый инспектор.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

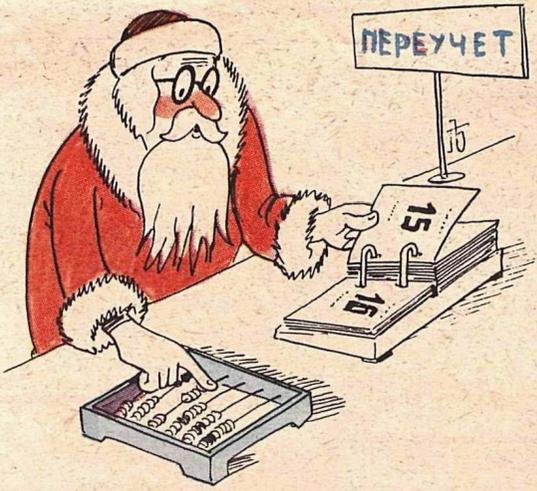

Рисунок А. БАВЫКИНА (г. Мурманск).

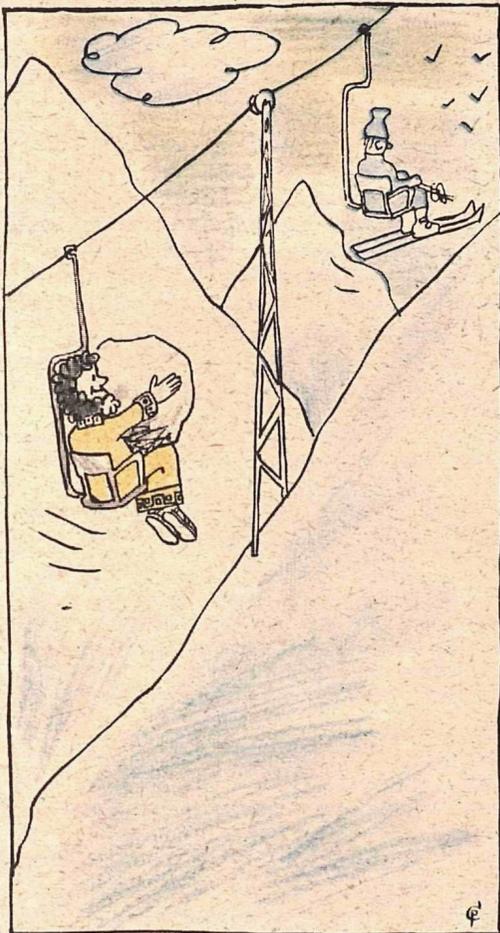

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

— Вот это настоящая радость!

Рисунок В. ВЛАНОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 5. Герой греческой мифологии, не сумевший наступить на горло собственной песне. 6. Не гусли, а на них играют, не лен, а их треплют. 9. Содержимое вина, которое пока еще никто не нашел. 11. Вздвигивающий утренний напиток после вчерашнего. 12. Разъяренная женщина. 13. Литературный герой, приплывший к своему счастью в бочке. 14. Крыса, набившая себе цену. 16. Линия на карте, известная только гипотоникам и гипертоникам. 20. Аристократ среди грибов. 22. Бедные родственники котлет. 24. Фокусник в хозяйственной сфере. 27. Озеро, на берегах которого читатель находит следы Зверобоя. 29. Три модницы вместе. 30. Остров, до которого не доехал А. П. Чехов. 32. Соревнование, участники которого испытывают судьбу зрителей. 34. Сокровище, не столь уж редко зарываемое в землю. 36. Соображение троих. 37. Булавка в художественном оформлении. 38. Банкет по-купчески. 39. Элементарная частица табеля-календаря. 40. Самая дефицитная ткань.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Игра, которой увлекся даже Крокодил. 2. Время возведения строительного объекта. 3. Самый карикатурный персонаж «Илиады» Гомера. 4. Мирное завоевание. 7. Рубашка, еще не вышедшая из моды. 8. Зернистый плод. 10. Ни рыба ни мясо. 15. Хозяин дивана, вошедший в литературу. 17. Человек, с удовольствием несущий дичь. 18. Нерабочее время артиста в рабочее время. 19. Помещение, в котором трепещет луч

света в темном царстве. 21. Время суток, когда не надо принимать решения. 23. Цветной, хотя зачастую и серый. 25. Всякий этаким предмет. 26. Автомобиль перед капитальным ремонтом. 28. Универсальное учебное пособие. 29. Смола, умеющая ждать. 31. То, чем делятся, ничего не теряя. 33. Манекен для демонстрации немодной одежды. 35. Предмет, способный изукрасить мужчину.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 36

КРАСНЫЕ ГИРЛЯНДЫ: 1. Вий. 4. Маргарита. 5. Андерсен. 13. Снегурочка. 14. Солоха. 17. Олеса. 18. Синюшка. 21. Бегемот. 24. Вурдалак. 29. Черт. 30. Волопас. 32. Пацок. 35. Огниво. 36. Гоголь.

СИНИЕ ГИРЛЯНДЫ: 1. Вакула. 2. Гофман. 6. Булгаков. 7. Метла. 12. Анастасия. 21. Баштан. 26. Страшила. 29. Черевички. 31. Папоротник. 37. Лебедь.

ЗЕЛЕННЫЕ ГИРЛЯНДЫ: 1. Воланд. 4. Мефистофель. 6. Басаврюк. 9. Петух. 11. Хома. 15. Троль. 16. Ящерица. 20. Наина. 22. Шабаш. 25. Сорочинцы. 28. Данилов. 32. Панночка. 34. Асмодей.

ЖЕЛТЫЕ ГИРЛЯНДЫ: 1. Ведьма. 3. Диканька. 8. Оберон. 10. Черномор. 19. Титания. 23. Гудвин. 27. Русалка. 33. Азazelло. 37. Леший.

Оформление В. ШКАРБАНА.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Жена, сидя за швейной машинкой, шьет платье под надзором своего мужа, который то и дело сыплет замечания:

— Помедленнее... Осторожно... У тебя сейчас нитка порвется... Поверни ткань направо... Остановись...

— Послушай, — возмущается жена, — что ты вмешиваешься? Я все-таки умею шить!

— Конечно, умеешь, дорогая. Я просто хотел, чтобы ты почувствовала, каково мне, когда ты меня учишь вести машину.

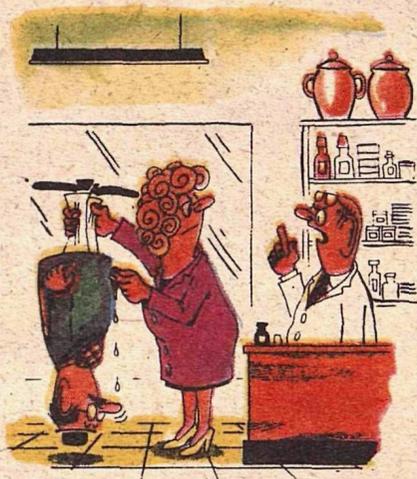
— Вот список основных требований к моему супругу.

«Квик», ФРГ.

Жена купила очередную шляпку. Муж долго рассматривает ее и говорит:

— Как ты можешь называть шляпой то, что у тебя на голове?

— А как ты можешь называть головой то, что у тебя под шляпой?

— Покупатели должны сами закапывать себе в нос лекарства от насморка, фрёкен Петерсон!

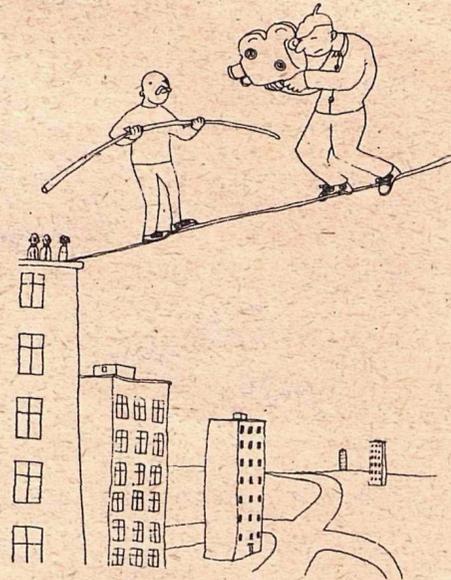
«Биллед бладет», Дания.

— Вы уверены, что пианино не старое? — сомневается миссис Попкинз.

— Если клавиши пианино, — отвечает ей продавец, — которое вам предлагают купить, желтые, то все не обязательно, что инструмент старый. Просто слон, из бивней которого они сделаны, был злостным курильщиком.

Художественный критик, большой любитель выпить, придя на выставку, остановился перед зеркалом и, достав блокнот, записал:

«Зал № 1. Голова пьяницы. Автор не указан. Потрясающий реализм. Очевидно, портрет известного человека, потому что я уже где-то видел эту физиономию».

«Дикобраз», ЧССР.

Рассыльного, проработавшего в маленьком датском городке более двадцати лет, обвинили в том, что он начал пить. Эти слухи распространила вдовушка средних лет, сама определившая себя местной блюстительницей морали.

— Я своими глазами видела, — твердила она, — как его велосипед простоял у пивной добрых полдня.

Когда сплетня докатилась до старого посыльного, он не стал возмущаться, а оставил на ночь свой велосипед, который знали все, у дверей дома жрицы морали.

— А теперь, герр Пушке, когда у вас есть жена, вам следует застраховать свою жизнь, — советует агент страховой компании.

— Ну, не такая уж она опасная женщина...

Рыбак спрашивает другого рыбака, давно сидящего с удочкой:

— Ну как сегодня вода?
— Изумительная! Рыбе вообще не хочется из нее вылезать.

Незадолго до начала морского прилива богатый финансист задремал на пляже. Слуга будит его:

— Сеньор, море поднимается. Финансист спросонья бормочет:
— Хорошо, продавайте.

Франсуа умер молодым. После похорон молодую вдову провожает до дома ее подруга.

— Бедняжка, ты будешь совсем одна теперь. Супруг, которого ты ждала каждый вечер, не придет...
— О, это не в первый раз. Но теперь по крайней мере я буду знать, где он проводит ночь.

«За общепризнанную деятельность по углублению всестороннего сотрудничества и сближения болгарского и советского народов» Общепартийный комитет болгаро-советской дружбы наградил Почетной грамотой и почетным золотым знаком «Вечная дружба» московского писателя-сатирика Наума Лабковского.

Ниже мы публикуем один из его переводов.

Йордан ПОПОВ
(Болгария)

В ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

Когда истекал последний день старого года, дала течь раковина умывальника в одной из новеньких квартир жилого блока, который нужно было сдать сегодня, чтобы годовой план ввода жилплощади был выполнен на 100 процентов. Около одиннадцати часов вечера умывальник исправили, и начальник стройки рапортовал с чистой совестью о сдаче дома в срок и даже чуть-чуть раньше.

В магазине радиоаппаратуры были проданы семь радиол и девять транзисторных приемников, благодаря чему количество радиоаппаратов на голову населения

стало тютелька в тютельку соответствовать заранее подготовленным статистическим отчетам об успехах отечественной экономики за истекший год.

В 274-й поликлинике (37-й кабинет) гражданке Диане Керцовой поставили вместо одной три пломбы, отчего годовой план пломбирования зубов был выполнен точненько на сто процентов.

Директор сберкассы открыл восемь новых сберегательных книжек на имя двух своих внучек, чем выполнил контрольную годовую цифру роста вкладов.

В порыве ведомственного пат-

риотизма директор конторы «Вторичное сырье» разорвал на себе одежду и сдал ее в виде хлопчатобумажных и шерстяных лоскутов, что позволило его предприятию рапортовать о выполнении плана.

Гольф директор был доставлен домой в служебной машине, прикрытый листом от фикуса. Встретив мужа в таком виде, его супруга сделала неправильный вывод и побежала подавать заявление о разводе, чем завершила годовой план учреждения, ведающего актами гражданского состояния.

В эти последние часы года граждане расправляли плечи и улыбались друг другу в предвкушении праздника. Только Недеялко Памукчиев, много лет проработавший в статистических органах, не мог найти себе места и нервно ходил по комнате из угла в угол. По статистическим данным, которые он знал, как никто другой, один человек в год погибал от укуса змеи. Год был на исходе, а ни одна змея еще никого не укусила. Если бы до 24 часов не поступило сведений об укусе, авторитет статистических органов был бы сильно подмочен.

Недеялко Памукчиев подошел к кровати, в которой спали две его доченьки, и поцеловал их в

лоб. Потом попросился с женой, простив ей, что она когда-то купила себе кожаное пальто, не посоветовавшись с ним, и решительным шагом вышел на улицу.

Недеялко отправился в зоосад, нашел там отдел пресмыкающихся, грубо высадил два стекла, просунул руку в вольер и стал стучать пальцем по голове «гадюки обыкновенной».

Гадюка, привыкшая к разным причудам посетителей, некоторое время терпела, но наконец без всякой охоты цапнула его.

Памукчиев зажмурился от удальства, отдернул руку и пошел умирать вдали от людских взоров в вольер к бизонам.

Однако, прежде чем умереть, он устроился поудобнее на подстилке из сена, выдернул листок из блокнота и крупным почерком написал:

«Я умираю для того, чтобы вечно жили железные законы статистики»...

Утром его нашли служащие зоосада.

Бедняга сладко похрапывал. Он не знал, что в зоосаде у всех змей были вырваны зубы.

Авторизованный перевод
Н. ЛАБКОВСКОГО.

Владимир КУБЕЛКА
(Чехословакия)

ЭТЮД

— Ты совсем спятил! — едва сдерживая гнев, заорал я на сына. Мой сын, моя кровь, представьте себе, вообразил, что он станет артистом. Он, лучший ученик в классе, вдруг подал документы в театральный институт. Только после того, как жена умоляюще взглянула на меня, я смилостивился:

— Хорошо, пригласим дядю Олду!

Брат жены Олда единственный в нашей семье знал толк в искусстве — он работал электриком в театре. Когда мы ему объяснили, в чем дело, он сказал Томашу:

— Приготовься к этюдам, малыш! Это главное на экзаменах. Надеюсь, племянник, у тебя есть воображение?

Томаш мотнул в знак согласия своими нечесаными патлами, и дядя продолжил:

— В таком случае представь, что ты телерепортер, а наша бабушка победительница песенного фестиваля «Дечинский якорь» и ты должен взять у нее интервью.

Томаш вышел из комнаты и через пять минут вернулся с полovníком, под которым болтался кусок шпaгата. С этим импровизированным микрофоном он очень похоже изобразил телерепортера.

Надо отдать должное и бабушке: она отлично справилась с ролью кокетливой звезды рок-группы. Все мы, включая Олду, катались со смеху.

— Хорошо, парень! Похоже на то, что талант у тебя есть, весь в дядю. А что, если ты нам пантомимически изобразишь... ну, скажем, грабителя банка?

Когда Томаш успешно справился и с этим заданием, к общему удовлетворению всей семьи, я смягчился и сказал:

— Так и быть, сын мой. Я не стану на пути твоего счастья, коль у тебя действительно есть артистический талант...

Через месяц Томаш отправился на первый экзамен. В этот день все мы были как на иголках.

— Ну, как? — спросил я нетерпеливо, когда к вечеру сын появился в квартире.

— Плохо, — чуть слышно произнес он.

На минуту воцарилась гнетущая тишина.

— На чем же ты срезался? — поинтересовался я.

— На этюде. Мне надо было изобразить парикмахера за работой, а я забыл, как он выглядит и что делает.

Перевел Г. ДУНДА.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..»

Валерий Леонтьев

Модногос...
Шапковолос...
Ярок до слёз
Лихостью поз...

Дружеский
шарж
К. КУКСО.

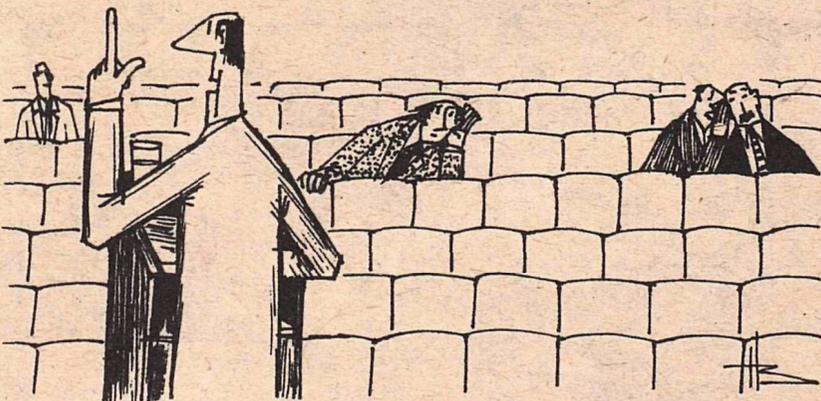
Андрей ВНУКОВ.

— Как поживает твоя жена?
— Ужасно мучается.
— Так больна?!
— Нет, это из-за ее убеждений. Она считает, что у нее тридцать седьмой размер обуви, тогда как на самом деле ей нужен тридцать девятый.

Муж и жена, уезжающие в отпуск, устраиваются в купе.

— Ох! — вдруг вскрикивает жена. — Я забыла выключить утюг! Только бы не было пожара!

— Не беспокойся, дорогая, — отвечает муж. — Я забыл выключить воду в ванной.

«Ойленшигел», ГДР.

Слова, слова...

Не будешь поедать начальство глазами — съедят!

Четвертая заповедь византийских карьеристов.

Как много желающих подать руку, чтобы стащить с пьедестала.

Из неопубликованных высказываний К. Ю. Цезаря.

Чтобы уметь читать чужие мысли, надо иметь свои.

Приписывается неизвестному древнегреческому мыслителю.

Когда в семье мир, жди демографического взрыва.

Наблюдение бабушек Новой Зеландии.

КРОКОДИЛ

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

№ 1 (2443)
январь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМIRНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Бавыкин (г. Мурманск), М. Вайсборд, В. Владов, Е. Милутка, Р. Самойлов, В. Сафонов, Ю. Степанов, В. Тильман, Л. Филиппова, Е. Шипицова.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 01.12.83.
Подписано к печати 08.12.83.
А 02819.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5610000 экз.
(1-й завод: 1—3461232).
Изд. № 13.
Зак. № 1848.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

МОЛОЧНЫЙ ДОЖДЬ СМЫВАЕТ ВСЕ С СЕДЛА

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

Съемочная группа Крокодила в составе специального корреспондента В. ВИТАЛЬЕВА и художника Г. ОГОРОДНИКОВА надеется, что работники УВД Свердловской области услышат призыв садоводов и водитель молоковоза, выливший цистерну молока на землю 14 июля 1983 года, будет найден.